

УДК 811.161.1

НОВООБРАЗОВАНИЯ НА БАЗЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ

© 2020 г.

В.А. Куликова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

tva94@rambler.ru

Поступила в редакцию 28.09.2020

Рассматривается специфика формирования негативно-оценочной семантики медийных новообразований на базе новейших иноязычных лексем. Объектом исследования послужили новообразования на базе иноязычных лексем *фейк*, *кликбейт*, *фрик*, *треш*, *хайп*, *ВИП* в текстах интернет-СМИ 2012–2020 гг. Выявлена амбивалентность оценочности некоторых иноязычных лексем, охарактеризован их воздействующий и манипулятивный потенциал.

Ключевые слова: интернет-СМИ, медийные новообразования, иноязычная лексика, негативная оценочность.

Экстралингвистические факторы глобализации, развития международного взаимодействия, усилившие свое влияние на общество XXI века, мотивируют актуальные тенденции в языке и речи: «расширение международных связей, медиатизация и технократизация общества оказывают постоянное и интенсивное давление на язык, вызывая трансформационные процессы на всех уровнях его системы» [1, с. 191]. Вследствие этого активизировались языковые и речевые процессы интернационализации – влияние других языков, главным образом английского, на функционирование уже заимствованных элементов, а также заимствование новых элементов разных языковых подсистем [2].

Современные медиа, в особенности такая актуальная форма, как интернет-СМИ, выступают одним из средств распространения и освоения иноязычных элементов. Исследователи отмечают появление интернет-неологизмов, калькированных, заимствований из английского языка как характерную черту интернет-коммуникации [3].

При этом заимствованные элементы используются не только в номинативной функции для обозначения новых реалий, но и обладают большим прагматическим потенциалом формирования оценочности.

Учеными широко исследуется деривационный потенциал иноязычных элементов – аффиксов и производящих слов (основ) [4; 5], при этом деривационная активность характеризуется как один из признаков освоения иноязычного элемента и его культурной апроприации.

В статье исследуется участие новейших иноязычных лексем разной степени освоенности в процессах медийного словотворчества при создании экспрессивных новообразований с негативно-оценочной окраской. Объектом исследо-

вания послужили новообразования на базе иноязычных лексем *фейк*, *кликбейт*, *фрик*, *треш*, *хайп*, *ВИП* в текстах интернет-СМИ 2012–2020 гг.

Нередко оценочность новообразований на базе иноязычных лексем обусловлена семантикой данных лексем. Так, лексема *фейк*, заимствованная из английского языка (*fake* (adjective) ‘фальшивый, искусственный’ [6]), в русском языке относится к интернет-сленгу и содержит негативно-оценочный компонент семантики ‘об интернет контенте: подделка, фикция’ [7]. Лексема соединяется с оценочно-нейтральными существительными в составе сложных новообразований, обозначающих ложные качества и явления, подделки: **Фейк-экслюзив** «Эхо Москвы» о грядущем дефиците продовольствия в Москве. Совсем недавно на портале радиостанции «Эхо Москвы» оказалось размещено сообщение с явным кликбейтом в заголовке, целью которого является дезинформация аудитории, и жителей Москвы в частности (Газета о газетах. 2019.02.01) – ‘ложный эксклюзив, содержащий неправдивые сведения’; **Новая порция фейк-данных** от «Эхо Москвы». Раздел «Блоги» интернет-ресурса «Эхо Москвы» вновь послужил площадкой для размещения материалов, основанных на лжи (Газета о газетах. 2018.09.02) – ‘ложные, неправдивые данные’. Префикс *супер-* усиливает негативную оценочность лексемы, в экспрессивной форме подчеркивая масштабность обмана, заключающегося в распространении ложной информации: **СУПЕРФЕЙК СТЕКЛЕНЕВА**. То есть, по мнению Стекленева, враги России Климов, Светланин, Волынский и Ведяев сговорились и вбросили фейк с целью дестабилизировать, раскачать Россию (Завтра. 2019.01.17). Негативно-окрашенные новообразования, обозначающие

лиц, распространяющих ложные сведения, могут создаваться и путем аффиксоидации: *Русофобы и фейкометы объединились в «Синдикат-100»* (Завтра. 2020.03.01). Так, новообразования на базе лексемы *фейк* имеют негативно-оценочную окраску за счет семантики производящего слова (основы), указывающей на совершение антиобщественной и порицаемой деятельности – обмана.

Как отмечают исследователи, лексема *кликбейт* и в английском, и в русском языке обозначает ‘заголовки, умышленно скрывающие важную информацию, проясняющую суть сообщения (поста), либо заголовки, вводящие пользователя в заблуждение и вынуждающие перейти на целевой сайт, чтобы узнать ответ’, причем подобные заголовки вызывают негативную реакцию читателей [8, с. 148]. Негативная семантика, закрепленная в языке-источнике, реализуется и в русскоязычных медийных текстах, поэтому *кликбейт* используется для создания негативно-оценочных дериватов путем сложения с оценочно-нейтральными основами: *Судя по тому, что я прочитал с момента ее ареста в прошлом месяце, кажется, что сага Мариш Бутиной — это сенсационная кликбейт-история, предназначенная для того, чтобы оклеветать множество республиканцев и членов Национальной стрелковой ассоциации* (Коммерсант. 2018.08.04); *И пока одни пользователи возмущались, что блогер крайне неуважительно отнесся к найденному телу, другие заподозрили американца в желании создать кликбейт-видео: некоторые не поверили в то, что команда блогера действительно обнаружила мертвого человека, указали на постановочность ролика и призвали его остановиться в своем стремлении завоевать популярность* (lenta.ru. 2018.01.09). Новообразования на базе лексемы *кликбейт* служат для негативно-оценочной номинации недобросовестной стратегии медийной коммуникации, направленной на манипуляцию, привлечение внимания аудитории путем введения в заблуждение. Негативная окраска поддерживается контекстом, в котором выражается осуждение подобного поведения, эксплицируются отрицательные характеристики недобросовестной коммуникативной стратегии.

Таким образом, некоторые иноязычные лексемы служат средством формирования негативно-оценочной семантики новообразований. Негативно-оценочная окраска мотивируется семантикой производящего иноязычного слова (основы): такие лексемы обозначают социально-порицаемые явления в языке-источнике, и негативно-оценочный компонент сохраняется при заимствовании.

В то же время некоторые иноязычные лексемы, вовлекаемые в медийные деривационные процессы, обладают неоднозначным, амбивалентным потенциалом выражения оценки: семантика таких лексем имеет негативно-оценочный компонент, однако в составе медийных новообразований он может подчеркиваться либо, наоборот, нейтрализоваться за счет структуры новообразований и контекста их употребления.

В современной медийной речи активно используются лексема *фрик* и производные на ее базе. В английском языке лексема *freak* (noun) полисемантическая и содержит негативно-оценочный компонент в обоих значениях ‘1. урод, посмешище; 2. фанатик, человек, помешанный на чем-либо’ [6]. Русскоязычные словари относят лексему *фрик* к жаргону и по-разному трактуют ее семантику: ‘некрасивый, несимпатичный человек’ [9], ‘странный человек, чудака; а также человек, который выделяется своим внешним видом, манерой одеваться, прической и часто вызывающим поведением, взглядами на окружающий мир’ [10]. В русскоязычном медиадискурсе лексема встречается в составе новообразований различной структуры. Так, в сложных новообразованиях агглютинативного типа основа *фрик-* соединяется с основами оценочно-нейтральных номинаций лиц по профессии; созданные новообразования обозначают лиц, эпатажирующих публику и выделяющихся среди других за счет своего эксцентричного девиантного поведения и внешнего вида: *Смертельная схватка фриков-блогеров... Григорий Чистяков широко известен в Красноярске благодаря своим странным и дурацким поступками* (Московский комсомолец. 2020.05.13); *Боец-фрик утверждает, что нокаутировал в драке легенду Pride. Беннетт — просто безумец. Уничтожил плюшевую игрушку перед боем, продавал кокс, бил беременную* (Спорт экспресс. 2020.06.30); *Жена Мамаева призвала помочь фитнес-фрику... В свои бицепсы он закачал синтол. Из-за большого объема вещества в мышцах Терешину теперь требуется операция* (Газета.ру. 2019.08.14). Сложные новообразования с основой *фрик-* также обозначают события, направленные на шокирование и эпатаж публики, в которых участвуют «фрики»: *Российская лига отказалась от проведения «фрик-боев» ... «Это несерьезно, нам это неинтересно. Я не приемлю такие бои», — приводит слова Хасиева «Р-Спорт»* (Газета.ру. 2019.12.18). Таким образом, публичный образ «фрика» связан с эксцентричными поступками, противоречащими традиционной системе ценностей в обществе. Негативная оценочность поддерживается контекстом: новообразования сочетаются с лексе-

мами, в эксплицитной форме характеризующими объект публикации как безумный, странный (*известен ... странным и дурацким поступками, просто безумец, безумные, это несерьезно*).

В медийном дискурсе новообразования различной структуры с основой *фрик*- используются для обозначения социальных явлений и тенденций, которые автор считает негативными: *Я не думал, что процесс фрикизации может происходить с такой скоростью. Ау, россияне! Братья и сестры, друзья мои! Успокойте меня. Скажите, что бешеная собака перекусила немногих* (Курьер медиа. 2015.11.09); *О необходимости фрикозамещения. ... в массовое сознание – наше с вами – в эти самые минуты пролезает очередная фрик-сущность, присвоившая себе совершенно чужое название... «Пусси» по сути его сестры во фричестве – проделавшие ту же самую угонную операцию с понятием «панк-группа»... Поэтому нам, уважаемые читатели, позарез необходимо фрикозамещение. Или, если конкретно – волевое выдавливание цирковых персонажей из публичного пространства обратно в маргиналитет* (Однако. 2015.08.15).

В то же время номинация *фрик* используется некоторыми публичными личностями как средство саморепрезентации, привлечения внимания через эпатаж: *Фрик-модель из Красноярска представила одежду для ЛГБТ-бренда в Китае. Красноярская колсплейщица, геймер и фрик (как девушка сама называет себя в соцсетях) Юлия (Асука) Власова сфотографировалась для лукбука ЛГБТ-одежды китайского бренда* (Перспект Мира. 2017.02.09). В определенном контексте новообразования на базе лексемы *фрик* могут использоваться как средство положительной характеристики и автохарактеристики: *Веселая и фриковатая: фото озорной и легкой Майли Сайрус* (Интернет-сайт АМИЦ.РУ. 2019.11.29); *Если я фрик в хорошем смысле этого слова, то мне нравится! Помоему, получилось прикольно, спасибо за фриканутый номер!* (Открытый Ярославль. 2016.11.14). Как отмечают исследователи, иноязычные элементы в сознании говорящих связаны с книжностью, воспринимаются как более социально престижные [11, с. 61], что позволяет использовать подобные лексемы в мелиоративных контекстах, несмотря на их семантику. Новообразование *фриковицина*, созданное с использованием суффикса *-цин-* с негативной коннотацией, тем не менее встречается в медийной речи как с отрицательной, так и с положительной окраской: *В интервью корреспонденту «НН» маэстро Турецкий раскрыл некоторые особенности новой программы и пове-*

дал, почему арт-группа в своем творчестве вполне обходится без новомодной «фриковицины» и прочего эпатажа (Время Н. 2017.06.17); *Авторский канал Хомутинникова забавляет! ...такой канал тоже необходим для развития общей телеграм-культуры. Не будь разудалой фриковицины Олега, было бы совсем скучно* (Московский комсомолец. 2019.01.15). Новообразования с основой *фрик*- используются как средство положительной характеристики, когда в контексте актуализируются семы, свойственные производящей основе, – такие как ‘оригинальность’, ‘способность выделяться среди других и привлекать внимание’.

Таким образом, иноязычная лексема *фрик* и дериваты на ее базе используются для обозначения личностей, публичный образ которых связан с шокирующими, странными поступками, вызывающими у публики осуждение и недоумение, но в то же время стимулирующий интерес у определенной ее части.

Иноязычная лексема *трэш* (*треш*) (англ. *trash* ‘1. мусор, хлам; 2. дрянь, халтура’ [6]) со значением *жарг. перен.* ‘что-либо невообразимо ужасное, чудовищное, вызывающее удивление и отвращение’ [12] также активно используется в составе медийных новообразований и нередко выражает синонимичное рассмотренному выше значение, выступая в качестве номинации для эксцентричных публичных лиц, шокирующих общественность. Негативная оценка выражается в резкой форме, когда основа *треш-* соединяется с другими оценочно-маркированными основами: *Треш-насилнику Крестову отменили мягкий приговор* (НТВ.ru. 2012.09.04); *Питерские «фемки» умудрились не только попытаться испоганить 23 февраля, но и из заслуженно феминистического праздника 8 марта устроили агрессивно-тоталитарное треш-шапито* (Журналистская правда. 2019.03.09) (*шапито* в данном контексте используется в переносном значении ‘абсурдная ситуация’).

Кроме того, в медиадискурсе реализуется зафиксированное в языке-источнике значение ‘дрянь, халтура’, когда новообразование используется для обозначения медиапродукции низкого качества: *Снижается качество коммуникаций ... Стремление добиться долевых и цитатных побед направляет госинвестиции в область сенсационной и треш-продукции. При этом многие СМИ не стесняются игнорировать важные для аудитории новости* (Ведомости. 2015.04.23) – в знач. ‘сенсационная информация низкого качества’; *То, что еще 50 лет назад считалось бы грязной историей, сюжетом для треш-драмы, нынче продается бес-*

толковой публике, как романтическая история современных Ромео и Джульетты (Взгляд. 2019.09.16); **Кинотрэш** о кровавой эбне и педофилах за государственные деньги... Такое впечатление, что им всё равно, какой трэш финансировать (Завтра. 2020.09.18). Негативная оценка новообразований поддерживается контекстом, раскрывающим отрицательные характеристики объекта публикации (*агрессивно-тоталитарное, снижается качество коммуникаций, СМИ не стесняются игнорировать, грязной историей*). Таким образом, дериваты с элементом *трэш*- в медийном дискурсе используются для обозначения лиц и явлений, не отвечающих общественным нормам морали и характеризующихся эксцентричностью, скандальностью.

Однако лексема *трэш* и ее производные могут и не выражать негативных характеристик, когда они обозначают элементы особой стратегии преподнесения информации в медиа: *Это веселая, местами уместно безумная трэш-комедия* (Медуза. 2020.04.16); *Трэш-сайт о Сибири завоевал мир и изменил представление о русском Севере* (Лента.ру, 27.12.2017); *После ошеломляющего дебюта трэш-группа «Крестоповал» планирует свой первый гастрольный тур* (Взгляд. 2012.09.22). Как отмечают исследователи, в современной медиасфере лексема *трэш* используется как термин для описания специфической документальной эстетики медиаконтента, характеризующегося концентрацией на культуре повседневности, обращением к телесному, как доминанта эстетики безобразного [13]. При этом термин в современной медиасреде не несет негативной окраски, выделяются явления «качественного трэша», получающие позитивный отклик аудитории [14]. Таким образом, в нейтральных контекстах дериваты на базе лексем *трэш* могут использоваться как оценочно-нейтральная характеристика, причисляющая явления медиасферы к определенному эстетическому направлению.

Лексема *хайп* стала широко распространяться в 2017 году [15, с. 200], заимствована из английского: *hype* ‘a lot of attention that something gets, especially in newspapers, on television, etc, making, it seem more important or exciting than it really is’ – ‘шум, суета, пускание пыли в глаза’ [6]. В русском языке лексема приобрела значение ‘искусственно создаваемый ажиотаж вокруг какой-либо темы’ [12]. Исследователи отмечают, что лексема принадлежит к молодежному сленгу или компьютерному жаргону, однако со временем широко распространяется в сфере медиа, рекламы, PR-технологий [16, с. 468]. Отмечается деривационная активность лексем *хайп* в составе экспрессивных медийных ново-

образований, при этом нередко *хайп* соединяется с другими стилистически маркированными элементами: *Народный хайп-жор*. Андрей Малахов годами копался в грязном белье россиян, но не замарал руки (lenta.ru. 2017.09.08) – сложение с нулевой суффиксацией от *хайп* + *жрать* (разг-сниж.) [НСРЯ]; *Совсем хайпанулись* (lenta.ru. 2018.01.02); *Хайп-лохотрон*. Внутри финансовой пирамиды: мошенники увлекают биткоидами (Московский комсомолец. 2018.03.12) – сложение *хайп* + *лохотрон* ‘разного рода игры и лотереи, устраиваемые для лохов [лох III] – доверчивых, легковерных людей’ [17]). Элемент *хайп*- соединяется с основами существительных с негативно-оценочной семантикой: *Как мошенники используют соцсети и чаты для выманивания электронной личности ... мировой объем проходящих через хайп-пирамиды финансов в \$47 млн ежегодно* (РБК. 2017.05.23) – пирамида (финансовая) ‘разновидность финансового мошенничества’ [18]. Негативная оценочность может поддерживаться и адгерентно, за счет контекста: *В последнее время мошенники строят свои финансовые пирамиды (под вполне современным названием «хайп-фонды») на ажиотаже вокруг биткоина* (Московский комсомолец. 2018.03.01). Однако лексема *хайп* также имеет амбивалентный потенциал оценочности, в некоторых случаях встречается в составе оценочно-нейтральных дериватов, обозначающих чрезвычайно популярные и обсуждаемые медийные явления: *За недавнее время в казахстанском сегменте «Инстаграма» зажглась новая хайп-звезда, каждое фото или видео которой становится горячей новостью и расходится по всем новостным сайтам* (Караван. 2018.12.27); *«Хайпономика», или «Экономика ажиотажа»* (Medium.com. 2017.07.04).

Таким образом, исследованные лексем содержат негативно-оценочный компонент семантики и в языке-источнике, при заимствовании он сохраняется. При этом для новообразований на базе некоторых иноязычных лексем характерен потенциал амбивалентной оценочности: новообразования могут выражать отрицательную оценку либо выступать как оценочно-нейтральные или положительно-оценочные в зависимости от структуры новообразования и контекста его употребления. Вероятно, это связано с тем, что иноязычные лексем находятся еще в процессе освоения: семантическое освоение иноязычной лексики проявляется в том числе в появлении у лексем новых оттенков значения, включении ее в систему ассоциативных связей русского языка [19, с. 218].

Как правило, в контексте эксплицируются ценностные установки автора, выражающего

отрицательные или положительные оценочные суждения по поводу объекта, обозначенного иноязычным словом – в противном случае семантика и оценочная окраска иноязычного слова могли бы остаться непонятными для читателя, что привело бы к коммуникативной неудаче. При этом имеет значение как вербальный контекст (наличие в тексте узуальных лексем с пейоративной или мелиоративной окраской, эксплицирующих отрицательные или положительные характеристики описываемого явления), так и экстралингвистический контекст – ценностные установки говорящего, его принадлежность к контркультуре. Подобные случаи отражают дифференциацию системы ценностей в обществе: например, такие качества, как эпатанность, нацеленность на привлечение внимания, могут восприниматься как отрицательные или положительные различными социальными группами.

В то же время в русскоязычном медиадискурсе для формирования негативной оценки употребляются и некоторые иноязычные элементы, не имеющие негативно-оценочных компонентов семантики.

Так, негативную окраску нередко приобретают сложные новообразования с иноязычным элементом *vip-/vip-* (от английской аббревиатуры *VIP* – *very important person* ‘особо важная персона’ [20]), который характеризуется как ‘часть сложных слов агглютинативного типа, передающая значение важности, влиятельности, исключительности’ (НСРЯ). Ученые отмечают, что за последние годы элемент *vip* приобрел статус самостоятельной лексемы [21; 22], освоённой грамматически (*Говорят, что доступ в эту комнату имеют только ВИПы* // *lenta.ru*. 2018.01.18) и проявляющей деривационную активность не только в составе сложных слов (*По его словам, «говорить о том, что будут какие-то «виновские» тюрьмы, конечно, не приходится»* // *lenta.ru*. 2017.01.16).

Данный элемент в медиадискурсе используется для обозначения лиц, наделенных особым высоким социальным статусом, материальными и социальными привилегиями, а также явлений (в особенности различных товаров и услуг), которые такому статусу соответствуют. В целом новообразования с *vip-* могут функционировать как оценочно-нейтральные в номинативной функции (ср.: *Виp-менеджер* компании *Вадим Алемский* пояснил, что договор будет подписан в течение ближайших недель // *Коммерческие вести*. 2017.07.13 – в знач. ‘менеджер по работе с важными клиентами’), а также широко используются в рекламной функции с положительно-оценочной окраской (*Президент «Реа-*

ла» Флорентино Перес хотел усадить игроков рядом в *виp-ложе*, тем самым отдав дань уважения их многолетнему противостоянию // *gazeta.ru*. 2018.12.05 – в знач. ‘ложе с особыми удобствами для статусных гостей’). Однако в медийном словотворчестве данный элемент нередко встречается в составе негативно-окрашенных новообразований, в частности когда элемент *vip-* присоединяется к основам с негативной семантикой. Например, в заголовке статьи с признаками речевой агрессии элемент *vip-* добавляется к основе лексемы *свинья*, которая в данном контексте функционирует как пейоративная зоометафора: *ВИP-СВИНЬЯ НА ПРОМЕНАДЕ* публично положила даже на губернатора Цуканова (*Новые колеса*. 2016.03.10). Подобные новообразования также создаются на базе наименований лиц, занимающихся противозаконной деятельностью: *ВИP-коррупционер* из команды Порошенко задержан при попытке покинуть Украину (*Life*. 2019.12.17); *Виp-браконьерам* нашли лазейку. Они смогут гонять зверя, «замаскировавшись» под ученых (*Московский комсомолец*. 2012.07.22). В том числе элемент *vip-* нередко соединяется с основами номинаций лиц, обвиняемых в нарушении закона или осужденных за преступления: *Между тем, еще одна виp-фигурантка* громкого уголовного дела – о нарушениях в «Оборонсервисе» – *Евгения Васильева* снова жалуется на жестокое обращение со стороны следствия (*Комсомольская правда*. 22.01.2014); *Дионисий Золотов* — ныне известный *ВИП-сиделец*, фигурант уголовных дел и звезда криминальной хроники, а в то время успешный «адвокат», рекомендованный Судгаймеру для сведения счетов с Ларицким (*Новая газета*. 2018.01.16) – ср. *сиделец* шутил. ‘О том, кто сидел в тюрьме’ [20]. Таким образом создаются номинации, обозначающие лиц с высоким социальным статусом, которые совершают аморальные противозаконные действия, пользуясь особыми привилегиями.

Новообразования с элементом *vip-* в сочетании с оценочно-нейтральными основами нередко употребляются в негативно окрашенных контекстах. В частности, новообразования с *vip-* активно используются в текстах, посвященных проблемам экономических преступлений и их безнаказанности: *Наконец, казна пуста, и есть подозрение, что начиная с 20 февраля, когда из аэропорта Жуляны в чужие рубежи потянулся журавлиный клин ВИP-самолетов, увозивших содержимое инкассаторских машин, Украина переживает одно из самых впечатляющих ограблений в истории человечества* (*Известия*. 2014.03.02); *ВИP-*

гуманизм. На днях из СИЗО под домашний арест – шаг к свободе – был переведён вице-губернатор Ростовской области по ЖКХ и строительству Сергей Сидаш, арестованный за хищение вместе с другим чиновником свыше 220 млн рублей ... Получается, что законодотворцы дают возможность крупным расхитителям получать снисхождение (Наша версия. 2020.08.22). Новообразования с *vip-* нередко встречаются в иронических контекстах, создающих негативно окрашенный образ представителей привилегированных слоев общества, дистанцированных от остального социума: *А мимо — на свадьбу или похороны — спешат vip-гости: стильный траур, шампанское, цветы* (Новая газета. 20.01.2018); *...гротеска и фантазмагории на прошедшей акции было как-то особенно много. Среди vip-оппозиционеров были замечены Борис Немцов и Михаил Касьянов. Их активно охраняли от рядовых прохожих* (lenta.ru. 2014.09.22). Таким образом, в медийных текстах подчеркиваются проблемы экономического и социального неравенства и создается картина расслоения общества, в котором представители «элиты» противопоставлены «рядовым гражданам». Подобное противопоставление имеет оценочный характер, направлено на скрытое формирование негативного образа определенных социальных групп и поляризацию общества.

Таким образом, элемент *vip-*, не имеющий негативно-оценочного компонента семантики, в процессах медийного словотворчества может приобретать более или менее явную негативную окраску за счет словообразовательных и контекстуальных средств.

В целом новообразования на базе иноязычных элементов обладают большим оценочным потенциалом. В аспекте формирования негативно-оценочной окраски можно выделить несколько групп иноязычных элементов, встречающихся в составе оценочно маркированных новообразований: 1) иноязычные лексемы, имеющие негативно-оценочную семантику, которая мотивирует отрицательную окраску новообразования; 2) иноязычные лексемы, имеющие негативно-оценочный компонент семантики, который может подчеркиваться или, наоборот, нейтрализоваться за счет словообразовательных и контекстуальных средств; 3) иноязычные лексемы, не имеющие негативно-оценочного компонента семантики, но нередко приобретающие негативную окраску в русскоязычном медиа-дискурсе за счет словообразовательных и контекстуальных средств.

В процессе медийного словотворчества иноязычные элементы используются в составе экспрессивных неологов, прагматически ори-

ентированных не столько на выполнение номинативной функции, сколько на формирование оценочности.

Новообразования на базе иноязычных элементов выступают как инструмент воздействия и манипуляции. Во-первых, их употребление направлено на привлечение читательского внимания за счет нестандартности, поэтому подобные неологизмы нередко используются в заголовках. Исследованные лексемы (кроме лексемы *ВИП*) относятся современными словарями к сленгу или жаргону, наличие стилистической окраски также способствует формированию экспрессивно-оценочного значения. Во-вторых, поскольку семантика иноязычных лексем не совсем прозрачна для носителей языка, это расширяет пространство для манипуляции: за счет словообразовательных средств и контекста употребления автор моделирует семантику нового слова и наделяет его оценочной окраской в соответствии со своей прагматической установкой. В-третьих, иноязычные элементы воспринимаются говорящими как более социально престижные, что также широко используется как инструмент манипуляции, саморепрезентации, а в современном медиа-дискурсе также нередко становится объектом иронического обыгрывания.

Вовлечение иноязычной лексемы в деривационные процессы и формирование у нее оценочной семантики является маркером активного процесса освоения. Амбивалентный потенциал оценочности некоторых иноязычных лексем мотивирован экстралингвистическими факторами: различиями в системе ценностей отдельных групп общества.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК в рамках научного проекта № 20-512-23003. Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and FRILC, project number 20-512-23003.

Список литературы

1. Коряковцева Е.И. О деривационном статусе новых морфем // Человек о языке – язык о человеке: Сборник статей памяти академика Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2012. С. 181–193.
2. Рацибурская Л.В. Динамические аспекты интернационализации в современном медийном словотворчестве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. № 5(24). С. 25–31.
3. Горошко Е.И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. М.: Наука; Флинта, 2012. С. 9–52.
4. Лир М.С. Словообразование во всемирной сети и албанский язык [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/13_EISN_2014/Philologia/7_167362.doc.htm (дата обращения: 28.09.2020).

5. Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В. Лингвокультурологические особенности деривационных процессов в русском языке // Русский язык за рубежом. 2018. № 3 (268). С. 43–49.
6. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 28.09.2020).
7. Словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]. URL: <https://argo.academic.ru/> (дата обращения: 28.09.2020).
8. Николаева А.В. Кликбейт: к определению понятия // Актуальные проблемы стилистики. 2017. № 3. С. 146–151.
9. Елистратов В.С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.) [Электронный ресурс] // ГРАМОТА.РУ, 2002. URL: <http://gramota.ru/slovari/argo/> (дата обращения: 28.09.2020).
10. Толковый словарь русского языка XXI века. URL: <https://how-to-all.com> (дата обращения: 28.09.2020).
11. Крысин Л.П. Оценочный компонент в семантике иноязычного слова // Русский язык: проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. М., 1992. С. 61–72.
12. Викисловарь – Викисловарь (Wiktionary) [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org/> (дата обращения: 28.09.2020).
13. Манскова Е. Роль трэш-эстетики в формировании современной концепции телевизионной документалистики // Медиаскоп. 2009. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/node/280#158> (дата обращения: 28.09.2020).
14. Антонян К.Г. «Очарование дурного вкуса»: трэш, кич, кэмп как тенденции // Вестник психофизиологии. 2014. № 3. С. 96–102.
15. Косырева М.С. Глобализмы в современном русском языке: Дис. ... д. филол. наук. М., 2018. 283 с.
16. Разумов В.А. Лексема «хайп» в русском языковом сознании // Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2018. С. 468–471.
17. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 28.09.2020).
18. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. Т. 2. 1392 с.
19. Мирзоева В.М., Аксенова А.Т., Алгунова Ю.В., Сафонова А.С. К вопросу об адаптации некоторых новейших англо-американизмов в современной русской языковой среде // Современный ученый. 2020. № 2. С. 217–221.
20. Словарь многих выражений [Электронный ресурс]. URL: http://all_words.academic.ru (дата обращения: 28.09.2020).
21. Снегова Е.П. Сложные слова со «сложным» характером: дискуссионный статус номинативных единиц типа «фитнес-клуб» [Электронный ресурс] // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnye-slova-so-slozhnym-harakterom-diskussionnyy-status-nominativnyh-edinit-ti-ri-fitness-klub> (дата обращения: 27.09.2020).
22. Перовская Т.И. Морфологические особенности дериватов с компонентом *vip* / *ви п* / *ви ай пи* [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ. 2013. № 1 (292). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morfologicheskie-osobennosti-derivatov-s-komponentom-vip-vip-vi-ay-pi> (дата обращения: 27.09.2020).

NEOLOGISMS ON THE BASIS OF FOREIGN LANGUAGE LEXEMES AS A MEANS OF FORMATION OF NEGATIVE EVALUATION

V.A. Kulikova

The specificity of formation of negative-evaluative semantics of media neologisms on the basis of the latest foreign language lexemes is considered. The object of the study was neoplasms based on foreign language lexemes *fake*, *click-bait*, *freak*, *trash*, *hype*, *VIP* in the texts of online media in 2012–2020. As a result of the study, the ambivalence of the evaluativeness of some foreign language lexemes was revealed, their influencing and manipulative potential was characterized.

Keywords: online media, media neologisms, foreign language lexemes, negative evaluation.

References

1. Koryakovceva E.I. O derivacionnom statuse novyh morfem // Chelovek o yazyke – yazyk o cheloveke: Sbornik statej pamyati akademika N.Yu. Shvedovoj. М.: Azbukovnik, 2012. S. 181–193.
2. Raciburskaya L.V. Dinamicheskie aspekty internacionalizacii v sovremennom medijnom slovtvorchestve // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie. 2014. № 5(24). S. 25–31.
3. Goroshko E.I. Sovremennaya internet-kommunikaciya: struktura i osnovnye parametry // Internet-kommunikaciya kak novaya rechevaya formaciya. М.: Nauka; Flinta, 2012. S. 9–52.
4. Lir M.S. Slovoobrazovanie vo vseмирnoj seti i albanskij yazyk [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.rusnauka.com/13_EISN_2014/Philologia/7_1673_62.doc.htm (data obrashcheniya: 28.09.2020).
5. Radbil' T.B., Raciburskaya L.V. Lingvokul'turologicheskie osobennosti derivacionnyh processov v russkom yazyke // Russkij yazyk za rubezhom. 2018. № 3 (268). S. 43–49.
6. Cambridge Dictionary [Elektronnyj resurs]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (data obrashcheniya: 28.09.2020).
7. Slovar' sovremennoj leksiki, zhargona i slenga [Elektronnyj resurs]. URL: <https://argo.academic.ru/> (data obrashcheniya: 28.09.2020).

8. Nikolaeva A.V. Klikbejt: k opredeleniyu ponyatiya // Aktual'nye problemy stilistiki. 2017. № 3. S. 146–151.
9. Elistratov V.S. Slovar' russkogo argo (materialy 1980–1990 gg.) [Elektronnyj resurs] // GRAMOTA.RU, 2002. URL: <http://gramota.ru/slovari/argo/> (data obrashcheniya: 28.09.2020).
10. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka XXI veka. URL: <https://how-to-all.com> (data obrashcheniya: 28.09.2020).
11. Krysin L.P. Ochenochnyj komponent v semantike inoyazychnogo slova // Russkij yazyk: problemy grammaticheskoy semantiki i ochenochnye faktory v yazyke. M., 1992. S. 61–72.
12. Vikislovar' – Wikislovar' (Wiktionary) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ru.wiktionary.org/> (data obrashcheniya: 28.09.2020).
13. Manskova E. Rol' treshestetiki v formirovanii sovremennoj koncepcii televizionnoj dokumentalistiki // Mediaskop. 2009. № 4 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.mediascope.ru/node/280#158> (data obrashcheniya: 28.09.2020).
14. Antonyan K.G. «Ocharovanie durnogo vkusa»: tresh, kich, kemp kak tendencii // Vestnik psihofiziologii. 2014. № 3. S. 96–102.
15. Kosyreva M.S. Globalizmy v sovremennom russkom yazyke: Dis. ... d. filol. nauk. M., 2018. 283 s.
16. Razumov V.A. Leksema «hajp» v russkom yazykovom soznanii // Filologicheskie chteniya YarGU im. P.G. Demidova. Yaroslavl': Yaroslavskij gosudarstvennyj universitet im. P.G. Demidova, 2018. S. 468–471.
17. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [Elektronnyj resurs]. M.: Russkij yazyk, 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (data obrashcheniya: 28.09.2020).
18. Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-h godov XX veka. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2014. T. 2. 1392 s.
19. Mirzoeva V.M., Aksenova A.T., Algunova Yu.V., Safonova A.S. K voprosu ob adaptacii nekotoryh novejsih anglo-amerikanizmov v sovremennoj russkoj yazykovoj srede // Sovremennyyj uchenyj. 2020. № 2. S. 217–221.
20. Slovar' mnogih vyrazhenij [Elektronnyj resurs]. URL: http://all_words.academic.ru (data obrashcheniya: 28.09.2020).
21. Snegova E.P. Slozhnye slova so «slozhnym» harakterom: diskussionnyj status nominativnyh edinic tipa «fitnesklub» [Elektronnyj resurs] // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanij. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnye-slova-so-slozhnym-harakterom-diskussionny-status-nominativnyh-edinit-tipa-fitnes-klub> (data obrashcheniya: 27.09.2020).
22. Perovskaya T.I. Morfologicheskie osobennosti derivatov s komponentom vip / vip / vi aj pi [Elektronnyj resurs] // Vestnik ChelGU. 2013. № 1 (292). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morfologicheskie-osobennosti-derivatov-s-komponentom-vip-vip-vi-ay-pi> (data obrashcheniya: 27.09.2020).